

Лицо Шрама было наполнено гневом, и он бросился в яростную манеру.

Меня не волнует, болят мои ноги или нет. Просто сияние на груди Лин Хай - это серия ударов, быстрых и яростных.

"Царапина, ты можешь быть немного новатором!" Линь Хай увернулся от своей первой ноги, когда сам себя покачал.

Когда ударила вторая нога, Линь Хай внезапно протянул руки и схватил шрамовое лицо за лодыжку и коленный сустав.

"Взломал".

С ворчанием шрама с лица, вся нога сразу же теряла силу.

"Я вытираю твою мать!" Лицо со шрамом - это еще и жестокая роль, терпящая боль, размахивая ударом в сторону Линь Хай.

Линь Хай не торопится. С одной стороны он схватил руку Шрама и толкнул ее одну за другой.

"Крэк!"

Ещё один хрустящий звук!

Руки со шрамами на лице тоже упали.

Одна рука и одна нога были разгружены, шрамовое лицо внезапно потеряло равновесие и упало на землю с треском.

"Пойдемте со мной и почистите его!" Шрамы на лице упавшего ножа несут боль и отдают приказы.

Семь человек в черных волнообразных стальных трубах бросились наверх.

Линь Хай чихнула. С этими малышами было так легко иметь дело.

Произошёл стук, и через некоторое время все семь мужчин в чёрном были положены.

Лин Хай хлопнул в ладоши и пошел к лицу Шрама.

"Я сказал, хромые ноги".

"Сделано, Лао-Цзы называет ноги смерти".

"Никогда твоя сестра, теперь ты явно хромаешь". Линь Хай пошла, чтобы дать рот.

"Да ладно, эти два раза, кто заставил тебя прийти?"

"Хам". Лицо со шрамом фыркнуло и повернуло голову.

"Если ты так не говоришь, я знаю, что это под видом глупости." Лин Хай легкомысленно сказала.

"В прошлый раз в лесу Ху Вэй привез 30 человек из твоего Общества Чёрного Ястреба. Я не знаю, какие будут отношения между Ху Вэй и вашим Обществом Чёрного Ястреба, но я советую вам больше не сталкиваться со мной, иначе последствия будут не вашими".

После этого Линь Хай повернулся и вернулся в машину.

"Хозяин, вы слишком настойчивы". Даже знаменитые отчаянные ноги на реках и озерах были изувечены тобой, добрый друг, это..."

"Выходите из машины!" До того, как лысая голова закончила, Линь Хай перебил его.

"Слезай, слезай"? Хозяин, я..." Лысый Цян думал, что Линь Хай не доволен его выступлением, и сразу запаниковал.

Линь Хай повернул белый глаз и ударил по большому лысому ковшу.

"Разве ты не говорил, что водил сломанный хлеб более десяти лет и никогда раньше не ездил на роскошной машине"?

Лин Хай указал на два BMW, припаркованных у дороги.

"Выберите один. Посмотрите, какой из них. Он твой."

"Правда, правда?" Лысая голова немного замаскирована.

"Спускайся и веди машину, не тяни". Лицо Лин Хай было нетерпеливым.

"Да, да, я хочу!" Лысая голова была так счастлива, что он выпрыгнул из машины и прыгнул в один из BMW.

Две машины поехали в город одна за другой.

Лысый Цян сидел в роскошном автомобиле BMW, его рот смеялся почти до ушей, он действительно не ожидал, что в один прекрасный день, он также может управлять автомобилем такого уровня.

"Сделано, мы должны следовать за Мастером и делать хорошо в будущем!"

Штаб-квартира Общества "Черный ястреб", три, когда семья посмотрела на шрамовое лицо, болезненное лицо, лицо гнева.

"Сделано, это еще не конец. Я возьму пару человек, чтобы отомстить за старую четверку."

"Лао Сан, вернись! Другая сторона очень искусна. Не веди себя необдуманно. Пусть твой второй брат сначала соединит руки и ноги".

Ду Тао, два мастера с затуманенным лицом, высунули ему рот.

"О, навыки резьбы по насекомым, просто вывих, пустяк."

Дю Тао так сказал, несколько человек вздохнули с облегчением.

Ду Тао, который умеет хватать и драться, умеет разгружать чужие руки и ноги. Так как он сказал это, он должен уметь соединить руки и ноги старой четверки.

Ду Тао подошел и схватил за руку шрамы на лице.

"Четвёртая, немного болит. Держите его".

"Будь уверен, второй брат, может сдержаться."

Ду Тао кивнул, а потом толкнул и толкнул!

"Хам!" Приглушенный гул со шрама на лице.

"Крэк!"

"Хорошо". Дю Тао ослабил шрамы на руке.

"Это маленькое средство разгрузки моих рук и ног - все, что у меня осталось для Ду Тао". Нет никакого технического содержания".

"Крэк!"

"А?"

"Второй брат, кажется, он не был связан, и он упал."

Рубцы на лице болезненные зубы, слабо сказано.

Когда Ду Тао изменил лицо, он протянул руку и схватил ее.

"Сделано, оно действительно падает?" Дю Тао ругался в своем сердце.

"Ничего страшного. Я заберу тебя снова."

"Крэк!"

"Хам!"

"Хорошо".

На этот раз Ду Тао был вполне уверен. Получив его, он провел специальную инспекцию.

"Установка костей" - это техническая работа. Сложно сказать, легко сказать..."

"Крэк!"

"Хам!"

"Второй брат, похоже, опять упал!"

Дю Тао покраснел и на него вдруг стало трудно смотреть.

"Дай посмотреть".

"Вытрись, увидишь призрака, опять упал".

"Крэк!" Дю Тао снова забрали.

На этот раз Ду Тао проверил его более тщательно и удостоверился, что все в порядке, прежде чем отпустить.

"Не волнуйся об этом в этот раз". Я обещаю Ду Тао с моей личностью, что он больше никогда..."

"Крэк!"

"Хам!"

Лицо Ду Тао зеленое!

"Сегодня я твоя сестра!"

Руке, которая схватила лицо со шрамом, все равно, больно это или нет.

"Трещина!"

"Хам!"

Это связано.

Меньше минуты.

"Крэк!"

"Хам!"

Он упал.

Сделано, я возьму его снова!

Меньше минуты, он опять пропал!

Трава, я не верю. Я возьму его снова!

Меньше, чем через минуту, она опять пропала!

День, я отвечаю!

Бросай!

Я снова возьму трубку!

Бросай!

Я все еще беру трубку!

Опять пропало!

...

Лицо Ду Тао было синим, а его рука была сильнее шрама.

Шрамовое лицо было разорвано насмерть, грустное лицо без слез, и, наконец, ничего не могло с собой поделаться.

"Два брата, два брата, нет, нет, я думаю, это хороший способ сделать большой поворот на 360 градусов, вы видите, это хорошо, очень хорошо."

Сделано, бери. Рука в порядке. Это убивает меня.

После того, как Линь Хай вернулся, он отправился в дом Лю Синьюэ, чтобы посмотреть на ситуацию с Люшань.

Перед тем, как отправиться в Яньюнь, Линь Хай дал Лю Синьюэ смертельную версию таблетки для восстановления души и приказал ему съесть ее для Люшана.

Линь Хай открыл глаза и обнаружил, что призрак и тело Люшаня имеют меньшую тень. Согласно этому эффекту, если бы остальные две были съедены, можно было бы полностью совпасть.

Как только они совпадут, Люшань, вероятно, проснется.

В этот период Ду Чунь позвонил Линь Хай и сообщил ему, что отец Пэн Тао выздоровел. Согласно предыдущему соглашению, Пэн Тао передал Ду Чунь 5 миллионов юаней для

передачи.

Линь Хай разрешил Ду Чунь помочь позвонить на его собственную карточку. Глядя на подсказку с сообщением, его собственная карта составляет более 5 миллионов, Линь Хай тайно закричал, круто!

"Хозяин, где вы?" Звонки босиком.

"В чем дело?"

"Разве ты раньше не спрашивал меня о доме? Сейчас есть просто распродажа по низкой цене, примерно на 10% ниже рыночной, большая скидка.

"Я вытираю, где ты? Я пойду и найду тебя."

Линь Хай почувствовал небольшое волнение в сердце. У него наконец-то появился свой дом?

Езжай дальше, и лысый направился в южный пригород.

Линь Хай чувствовал себя все более знакомым за рулем.

Когда это место прибыло, Линь Хай чихнул.

Я вытираю, какое совпадение!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/836356>